

СООБЩЕНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. Н. Васильев

Формирование современного промышленного пролетариата, указывал В. И. Ленин, прошло те же три стадии, что и развитие капитализма в промышленности: мелкотоварное производство, мануфактуру, фабрику. В мелкотоварном производстве капиталистические отношения развиты «еще слабо и не фиксируются в резкие противоположности между группами участвующих в производстве лиц. Ни крупных капиталов, ни широких слоев пролетариата здесь еще нет»¹. Впервые широкие слои пролетариата были созданы мануфактурой².

В формировании промышленного пролетариата мануфактура играла промежуточную роль так же, как она являлась промежуточным звеном между мелкотоварным производством и фабрикой³. Большая часть пролетариата мануфактуры была разбросана по многочисленным мелким предприятиям. Пролетариат оставался ещё тесно связанным с землёй, посезонно распределяя свой труд между промышленностью и сельским хозяйством.

Однако мануфактура уже в значительной степени подготовила отрыв пролетариата от орудий и средств производства. Наиболее типичными работниками мануфактуры становятся мастеровые, «совсем или почти порвавшие с землей», стоявшие «ближе к работнику в крупной машинной индустрии, чем к крестьянину»⁴.

Современный промышленный пролетариат был создан только развитой фабричной промышленностью. «Крупная машинная индустрия доканчивает это преобразование, отделяет окончательно промышленность от земледелия», создаёт «особый класс населения, совершенно чуждый старому крестьянству, отличающийся от него другим строем жизни, другим строем семейных отношений, высшим уровнем потребностей, как материальных, так и духовных»⁵.

Превращение пролетариата мануфактурной и мелкой кустарной промышленности в современный промышленный пролетариат совершалось в ходе промышленного переворота. Оно состояло, во-первых, в стягивании рабочих из мелких предприятий кустарной и мануфактурной промышленности в крупные предприятия фабрично-заводской промышленности; во-вторых, в полном отделении рабочих от орудий и средств производства; в-третьих, в разрушении и ликвидации старых, патриархальных традиций, средневековой замкнутости и ограниченности и в возникновении вместо них новых традиций, понятий, отношений, присущих только этому новому общественному классу; в-четвёртых, в выработке боевых революционных качеств.

Таким образом, каждой стадии развития капитализма в промышленности были присущи своё место, своя роль в общем процессе формирования промышленного пролетариата. Цель статьи — проследить, как совершался этот процесс на территории современной Ивановской области.

Ограничение темы исследования узкими территориальными рамками оправдывается тем, что без подобного рода работ нельзя проследить особенности формирования

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 477.

² См. там же.

³ См. там же, стр. 336.

⁴ Там же, стр. 382.

⁵ Там же, стр. 480.

пролетариата по отдельным отраслям промышленности, отдельным промышленным районам, нельзя показать важнейшие детали общего процесса формирования промышленного пролетариата, невозможно выявить ошибки старой, буржуазной и народнической фабрично-заводской статистики и получить правильные статистические сведения. Именно такого рода работы позволяют наиболее полно привлечь к исследованию материалы архивных источников. Локальные темы должны стать исходными в изучении процесса формирования пролетариата в нашей стране.

Современная Ивановская область сложилась за счёт наиболее промышленных уездов Владимирской и Костромской губерний. В её состав вошли Шуйский уезд с фабриками Шуи, Иванова, Тейкова, Кохмы, прилегающие к Шуйскому уезду части Ковровского, Вязниковского и Суздальского уездов со многими фабричными сёлами и местечками. Из Костромской губернии в состав Ивановской области вошли Кинешемский уезд с фабриками Кинешемской округи и Вичуги, Юрьевецкий уезд с фабричным селом Родники, юго-восточная часть Нерехтского уезда с фабричными сёлами: Яковлевское, Серёда, Писцово, Киселёво и др.

Издавна этот район был известен как промышленный. Многие современные его фабрики насчитывают более чем столетнюю историю, а некоторые из них отпраздновали уже своё двухсотлетие. Изделия этих фабрик были представлены на всех всероссийских выставках и известны на европейских и восточных рынках.

Профилирующей отраслью была текстильная, в основном хлопчатобумажная, промышленность, в которой в начале XIX в. было занято 70%, а в конце века — 93% всех мануфактурных и фабрично-заводских рабочих. Удельный вес текстильной промышленности области достигал одной пятой в общем объёме текстильного производства страны (как по размеру производства, так и по количеству занятых рабочих).

Хлопчатобумажной промышленности предшествовала полотняная промышленность. Изготовление льняных тканей уходит своим началом в глубокую древность. В XVII в. полотняная промышленность в форме мелкотоварного производства была уже значительно развита. Писцовые книги XVII в. Юрьевца и Александровской слободы называют в составе городских ремесленников крашенинников («делают крашенинное»), холщевников, прядильщиков, колотильщиков и др. Выделкой льняных изделий занимались в Кохме, Иванове, Дунилове, Писцове и других сёлах.

О развитии в XVII в. холщевого и крашенинного промыслов в форме мелкотоварного производства свидетельствуют многие документы. Они характеризуют торговлю на местных рынках холстиной и крашениной⁶. В Дунилове, Иванове и других сёлах значительная часть ремесленников к этому времени уже оставила земледелие. В Иванове в 1667 г. было 274 непашенных и бобыльских двора и только 38 дворов пашенных крестьян⁷. Непашенными посадскими людьми были и ремесленники Александровской слободы⁸. Таким образом, в крупных центрах значительная часть ремесленников в XVII в. уже успела забросить земледелие, избрав основным занятием ремесло⁹.

Источники XVII в. сообщают об имущественном и социальном расслоении городских ремесленников. Писцовая книга Шуи 1629 г. перечисляет «на посаде посадских людей лучших четыре двора, а людей в них 8 человек, средних — двенадцать дворов, а людей в них 16 человек, молотчих — 91 двор, а людей в них 107 человек, 47 дворов бобыльских, а людей в них 48..., 22 двора нищих», которые «кормятся по миру»¹⁰.

Писцовая книга Александровской слободы отмечает 32 посадских двора (из 156 всех дворов), которые «кормятся черной работой», «23 двора бобыльских нищен-

⁶ См., например, «Владимирские губернские ведомости» (ВГВ) № 37 за 1862 г., стр. 157.

⁷ См. И. Власов. Село Иваново до 1700 года. «Иваново-Вознесенский губернский ежегодник» за 1821 г., стр. 273.

⁸ См. ВГВ № 19 за 1854 г., стр. 147.

⁹ Е. И. Заозерская, основываясь на материалах Кайгородского и Алексинского уездов, пришла к противоположному выводу (см. «Вопросы истории» № 6 за 1949 г., стр. 75). Ошибка Е. И. Заозерской состоит в том, что свой вывод она распространила на всю мелкую промышленность России первой четверти XVIII века.

¹⁰ ВГВ № 36 за 1854 г., стр. 282.

ских»¹¹. Дозорная книга Костромы 1664—1665 г. указывает на 5 дворов, которые «кормятся черной работой», и на 44 двора «работных людей». Эта же книга называет 6 холщевников и одного «холщевничешко», «мыльные двory» и «дворы кожевенного промысла», принадлежавшие «лучшим людям», а также «мыльных резальщиков», «крашенинных колотильщиков», которые, надо думать, были наёмными работниками у владельцев мыльных дворов и крашенинных мастерских. В лице «работных людей», «которые кормятся черной работой», и других разорившихся и зависимых людей можно видеть складывавшиеся кадры наёмных работников для мелкой промышленности XVII в., зарожение будущего пролетариата.

На базе развитой мелкоотварной промышленности XVII — начала XVIII в. возникают первые мануфактуры.

Первая полотняная мануфактура в Ивановской области была открыта в 1720 г. в селе Кохме на посессионном праве. Просуществовав около десяти лет, она была закрыта после смерти её владельца¹². Около 1737 г. первую полотняную мануфактуру в селе Иваново открыл крепостной крестьянин Ямановский¹³. В 1742 г. там же открыл полотняную мануфактуру Бутримов, а в 1748 г. — Грачёв¹⁴. В 1750-х годах в Иваново и городе Шуе насчитывалось пять полотняных мануфактур¹⁵.

Возникли полотняные мануфактуры в городе Кинешми и в сёлах Крапивное, Дунилово, Писцове и др. Количество мануфактур росло с каждым десятилетием. В 1790-х годах в области было уже 52 мануфактуры¹⁶, из них только три на посессионном праве, а остальные капиталистические. К этому времени полотняное производство на большей части мануфактур было вытеснено хлопчатобумажным. В число мануфактур включены заведения с количеством рабочих не менее 16 человек¹⁷. В действительности ткацких

¹¹ ВГВ № 19 за 1854 год. Писцовая книга Александровской слободы 1667 года.

¹² См. И. Власов. Полотняной фабрики директор И. Тамес, стр. 62. Иваново-Вознесенск. 1828.

¹³ См. Я. Гарелин. Город Иваново-Вознесенск. Ч. I, стр. 140—141. Шуя. 1884.

¹⁴ См. А. Степанов. Крестьяне-фабриканты Грачёвы. «Записки историко-бытового отдела Государственного русского музея». Т. III, стр. 220. Л. 1928.

¹⁵ См. П. Экземплярский. Город Иваново в прошлом и настоящем, стр. 7. Иваново. 1945; «Фабрики и заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии», составил В. Ф. Овирский, стр. 10, 29. Владимир. 1890.

¹⁶ Е. И. Заозерская (см. «Вопросы истории» № 12 за 1947 г., стр. 66) ошибочно утверждает, что в Ивановском районе в 40—50-х годах было две мануфактуры — Бутримова и Грачёва. Было четыре мануфактуры — Бутримова, Грачёва, Гарелина и Ямановского.

¹⁷ Подсчитано по следующим источникам: Владимирский областной архив (ВОА), ф. 14, оп. 3, д. 43; В. Борисов. Исторические сведения о начале заводов и фабрик в г. Шуе и его уезде. «Труды Владимирского губернского статистического комитета», вып. 4 за 1865 г.; Е. Дюбюк. Полотняная промышленность в Костромском крае во второй половине XVIII и первой половине XIX века. Кострома. 1921; А. Разгон. Промышленные и торговые слободы и сёла Владимирской губернии. «Исторические записки». Т. 32.

А. Разгон ошибочно утверждает, что о мануфактуре в селе Крапивном после 1789 г. нет упоминаний и что «село Крапивное хотя и начало свой путь как промышленное, но не получило дальнейшего развития в этом направлении». Во Владимирском областном архиве хранятся ведомости мануфактуры села Крапивного за 1827 (с указанием на 1760 год, как на год основания мануфактуры), 1849 и 1868 годы.

¹⁷ В. И. Ленин считает «наличность числа рабочих в заведении не менее 16» признаком «фабрики». По этому принципу он подсчитывает количество фабрик, включив в них и все мануфактуры (см. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 409). К капиталистической мануфактуре Ленин относит как более крупные мастерские всех промыслов со средним числом рабочих от 11,5 до 17,8, так и некоторые промысла со средним числом рабочих от 5,1 до 8,4 и от 2,7 до 4,4 (см. там же, стр. 298, 335). Без обособления от общего количества промышленных заведений предприятий мануфактурного типа нельзя составить никакой статистики, изображающей возникновение и развитие второй, мануфактурной стадии развития капиталистической промышленности. К сожалению, этот принцип не всегда соблюдается не только относительно мануфактурной промышленности, но и фабричной. Этим пороком страдают все сводные таблицы книги А. Рашина «Формирование промышленного пролетариата в России» (1940), статья Ф. Лося «К вопросу о формировании рабочего класса на Украине» («Вопросы истории» № 2 за 1951 г.) и др.

и набоечных заведений вместе с мелкими мастерскими ремесленников было гораздо больше. Не ошибёмся, если примем их число в двести — триста.

1740—1750 годами можно датировать начало мануфактурной стадии развития промышленности в Ивановской области. В те же годы начинает развиваться мануфактурная промышленность в соседней, Костромской области, главным образом полотняная. Первая мануфактура в Костроме возникла в 1751 году. В 60-х годах там было уже девять мануфактур. Преимущественно создавались капиталистические мануфактуры. Феодалной эксплуатации в 60-х годах подвергались на мануфактурах Ивановской области не больше 10%, в Костромской — около 30% всех рабочих¹⁸.

Появление в 40—60-х годах сравнительно большого количества мануфактур и резкое преобладание в мануфактурной промышленности уже в то время капиталистической формы эксплуатации опровергает тезис Е. И. Заозерской о том, что в середине XVIII в. не наблюдалось качественных изменений в развитии русской промышленности¹⁹.

Возникновение в 40—50-х годах в Ивановской области полотняных мануфактур, на которых преобладал капиталистический способ эксплуатации, отражало рост буржуазных отношений в русской промышленности. Причём на территории Ивановской области буржуазные отношения в промышленности были уже основной, определяющей чертой в характеристике этой промышленности.

Каковы же были источники рабочей силы для мануфактуры во второй половине XVIII века? Основным источником было разорённое крепостное крестьянство. В 1749 г. Бутримов и Грачёв доносили своему владельцу, графу Шереметеву, что ими обучено на собственных мануфактурах «крестьян 250 чел. разным мастерствам»²⁰. О степени разорения крестьян Ивановской вотчины свидетельствует подворное описание 1790-х годов. Из 520 хозяйств, изученных нами, 133 хозяйства не имели посева, 104 не имели лошадей, 86 хозяйств — коров. Единственным источником существования для крестьян оставалась продажа своей рабочей силы. Разорившиеся крестьяне не были в состоянии платить оброк помещику. Мануфактуристы давали таким крестьянам «вперед денег на платеж с тягол всяких податей», снабжали деньгами «и на домовые нужды по усмотрению мастерства их по 3, по 4, по 5 рублей человеку»²¹. Выдачей денег вперёд мануфактуристы закабалляли крестьян, приобретали рабочую силу.

Были и другие формы закабаления: Грачёв, по существу, купил одного крестьянина на срок на десять лет, выдав заработок вперёд за все эти годы его отцу. На мануфактуру приходили наниматься и свободные от кабалы. Сами крестьяне в одной из своих челобитных различают тех, кто «кабально», и тех, кто «своевольной» поступил на мануфактуру.

Уже в середине XVIII в. ивановские мануфактуристы не ограничивались рабочей силой своего села и нанимали на мануфактуру рабочих, приходивших из других волостей и уездов. В 1748 г. Бутримов сообщал в мануфактур-коллегию, что фабричные «у него работники имеются все посторонние, люди разных дворцовых и монастыр-

С. Архангельский условно, ничем не аргументируя, считает мануфактурными «те промышленные предприятия, которые имеют при разделении труда 10 и более рабочих» (см. его «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего-Новгорода и Нижегородской области в XVII — XIX вв.», стр. 136. М. 1950).

¹⁸ Эксплуатация приписных и покупных рабочих на посессионных мануфактурах и крепостных крестьян в вотчинных мануфактурах носила феодальную форму, ибо использовалась внеэкономическое принуждение. Это не отрицает наличия в обоих типах мануфактур, за исключением «домашних» вотчинных мануфактур, элементов капиталистической системы и не только в отношении связей мануфактур с рынком, но и в эксплуатации рабочих.

¹⁹ См. Е. Заозерская. К вопросу о развитии крупной промышленности в России в XVIII веке («Вопросы истории» № 12 за 1947 г., стр. 62).

Ту же мысль Е. И. Заозерская повторяет и позднее (см. «Вопросы истории» № 12 за 1951 г., стр. 117): 10-е годы — 80—90-е годы XVIII в. характеризуются «началом превращения простого товарного производства в капиталистическое. В разных сферах производства начинает использоваться наёмный труд». Наёмный труд в мелкой промышленности, как мы видели, начал применяться уже в XVII веке. В середине XVIII в. наёмный труд широко применялся и в мелкой и в крупной промышленности. Рост посессионной и вотчинной промышленности не отрицает этого положения; он объясняется тем, что вольнонаёмной рабочей силы не хватало для развития промышленности вследствие господства крепостнических отношений в сельском хозяйстве.

²⁰ А. Степанов. Указ. соч., стр. 221.

²¹ Там же, стр. 222.

ских волостей»²². «Посторонние» набирались из оброчного крестьянства. Из него же набиралась наёмная рабочая сила и на городские мануфактуры в дополнение к городскому источнику рабочей силы — из разорившихся посадских людей.

Две крупные ивановские мануфактуры — Грачёва и Гарелина — в 80-х годах действовали в течение всего года, и лишь в августе резко сокращались работы²³. Следовательно, уже в то время можно было найти постоянных работников для мануфактуры. Они черпались из среды безлошадных, «непашенных» крестьян, разорившихся посадских людей. Однако этот источник рабочей силы был весьма незначительным и не мог обеспечить развивавшуюся промышленность. Мануфактурная промышленность скоро исчерпала в близкой к промышленным центрам округе резервы рабочей силы. Оброчные крестьяне, уходившие в отхожие промыслы, старались обойти полотнояные мануфактуры, ища более доходного заработка. Указ 1762 г. запретил покупать к мануфактурам рабочих людей. Развивавшаяся промышленность требовала поисков новых способов набора рабочей силы.

И такой новый способ был найден. Мануфактуры начали выносить значительную часть своего производства во внешние отделения — светёлки и крестьянские избы. Этим промышленное производство было приближено к основной массе рабочей силы — крестьянству, крепостническими порядками прикованному к земельному наделу.

Уже с 1780-х годов известна раздача работы в светёлки и крестьянские избы. Система внешних отделений мануфактур возникла и развивалась одновременно двумя путями. Первый путь — закабаление мануфактуристами владельцев мелких полотнояных заведений и превращение этих заведений в светёлки; второй путь — организация в деревнях мануфактуристами или «капиталистами крестьянами» светёлок.

Система внешних отделений мануфактур быстро развивалась. О широком распространении этой системы в самом начале XIX в. сообщают многие источники. Крестьяне Кинешемского уезда «ходят с паспортами в разные города для работы в каменщики, штукатурщики и плотники, а часть берут у фабрикантов пряжу и ткнут из оной в своих домах полотна, прочие же упражняются выработыванием из льну холстов и из шерсти сукон крестьянских, а вообще более занимаются хлебопашеством»²⁴. То же самое почти дословно сказано о крестьянах Нерехтского уезда.

Система внешних отделений мануфактур получила наиболее широкое распространение с 20-х годов XIX века. К этому времени ранее основанные мануфактуры уже успели вынести во внешние отделения значительную часть ткацкого, часть прядильного и часть отделочного производств. Вновь возникавшие мануфактуры часто являлись лишь раздаточными конторами.

Кульминационными в развитии системы внешних отделений мануфактур явились 40—50-е, а для отдельных мануфактур и 60-е годы XIX века.

В 40—50-х годах во многих уездах Владимирской и Костромской губерний была густая сеть светёлок и крестьянских изб с ткацкими станами. «Все селения и деревни Шуйского уезда, — писал в «Статистических очерках России» (1848 г.) Арсеньев, — суть как бы отделения одной великой мануфактуры, занимающей прибыльно большое число рук; крестьяне этого уезда работают по домам и в особых светёлках на 30 343 станах; более 43 700 мастеровых и рабочих занято приготовительными работами для фабрик». Редакция «Владимирских губернских ведомостей», напечатавшая отрывок из книги Арсеньева, в примечании к приведённой цитате писала: «Ныне как число станов, так и число рабочих значительно увеличилось»²⁵.

Крупные мануфактуры раскинули сеть внешних отделений далеко за пределы своих уездов. Внешние отделения мануфактуры Посылина (город Шуя) находились в шести уездах Владимирской и Костромской губерний. В этих внешних отделениях работало в Шуйском уезде — 300 ткачей, в Ковровском — 300, в Суздальском — 600, в Юрьевецком — 150, во Владимирском — 125, в Нерехтском — 75²⁶.

²² Там же, стр. 221.

²³ См. А. Разгон. Указ, соч., стр. 140.

²⁴ Костромской областной архив (КОА), ф. 133, л. 2, 1801 г., л. 17.

²⁵ ВГВ № 35 за 1849 г., стр. 171—172; ВОА, ф. 318, д. 39; ср. А. Васильков. Нерехтский уезд в 1857 году, стр. 21. Кострома. 1872; «Материалы для оценки земель Владимирской губернии». Т. VIII, вып. 3, стр. 4. Владимир. 1903.

²⁶ ВОА, ф. 318, л. 22.

Следующая таблица показывает развитие системы внешних отделений хлопчатобумажных и полотняных мануфактур²⁷.

Годы	Количество						
	предприятий		ткацких станков		рабочих		
	ману-фактур	фабрик	ручных	механических	в заведе-ниях ману-фактури на фабриках	вовнешних отделениях	всего
1813—1814 . . .	76	—	11 494	—	6 480	10 360	16 840
1827—1828 . . .	102	—	13 805	—	6 300	18 224	24 524
1848—1849 . . .	99	11	47 629	108	14 854	56 980	71 824
1868—1869 . . .	96	42	32 570	2 210	19 679	50 298	69 977

Сравнительно небольшой рост мануфактур и затем уменьшение их числа произошло за счёт полотняных мануфактур, количество которых сократилось за 1813—1868 гг. с 32 до 6. Начавшийся с конца 40-х годов промышленный переворот в ткацкой промышленности (в ситцевом производстве промышленный переворот начался в 30-х годах) привёл к сокращению системы внешних отделений мануфактур. Но многие фабрики, выросшие из мануфактур, ещё сохранили раздачу работы на дом и в светёлки. Приведённая таблица рисует роль мануфактуры в создании широких слоёв промышленного пролетариата. За первую половину XIX в. возросла роль городского населения в формировании пролетариата мануфактур.

По официальным источникам, население Шуи за время с 1800 по 1858 г. выросло с 1 500 до 8 555 человек. Значительно увеличилось население промышленных сёл. Село Иваново, Вознесенский посад и ряд окрестных слобод в 1871 г. были преобразованы в новый город — Иваново-Вознесенск, население которого исчислялось в 20 800 человек. Громадное большинство городского населения работало на фабриках. «Беднейшие из жителей — мещане — занимаются по найму у фабрикантов тканьем миткала и набиванием ситцев; других, особенно народных промыслов, в г. Шуе нет»²⁸, — сообщалось в полицейском отчёте.

Городское население росло главным образом за счёт вольноотпущенных или проданных в казённое ведомство крестьян. В основном это были разорившиеся, нищие крестьяне, от которых не прочь были освободиться на выгодных для себя условиях сами помещики. В 40-х годах в городские общества записывались рабочие посессионных мануфактур после ликвидации последних. Крестьянские хозяйства этих рабочих были настолько разорены, что восстановить их было уже невозможно, и описанные в казённое ведомство «посессионные крестьяне» переходили в состав фабричного пролетариата.

Рабочие посессионных мануфактур не могли вернуться к крестьянскому хозяйству и по той причине, что мануфактура успела лишить их навыков сельскохозяйственного труда, выработала в них навыки работы в промышленности, сделала их негодными для земледелия²⁹. Это положение иллюстрирует заявление рабочего П. Афанасьева с мануфактуры Стригалева. Афанасьев был уже в то время (первая половина XIX в.) потомственным пролетарием: отец его (из крепостных крестьян) был куплен Стригальевым и работал на мануфактуре в Костроме. Афанасьев с «малолетства» был взят на работу на мануфактуру. Теперь, после ликвидации мануфактуры, губернские власти хотели перевести его в государственные крестьяне. В своём заявлении Афанасьев писал: «Быть приписанным в государственные крестьяне изъявить желания я не могу потому, что бывши рожден от дворового человека и проживая всегда в городе, я не в состоянии в настоящие мои лета, коих имею 36, приспособить себя к крестьянской жизни, а глав-

²⁷ Таблица составлена на основании следующих источников: ведомости мануфактур, хранящиеся в фондах канцелярии губернатора, ВОА и КГА; статьи в «Журнале мануфактур торговли» и во «Владимирских губернских ведомостях»; «Ежегодник министерства финансов», т. I. СПб. 1872; «Статистический временник Российской империи», серия II, вып. 6, СПб. 1872 и др.

²⁸ ВОА. Канцелярия владимирского губернатора, д. 10663, л. 65.

²⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 378.

ное, приобрести гг. Стригалева земли вообще с другими крестьянами я не имею никакой возможности»³⁰.

Развитие системы внешних отделений мануфактур вовлекало в промышленность огромные массы крестьянства, разорённого помещиками. Процесс оседания в городе нового населения, отрыв его от деревни был весьма сложным и затягивался на много лет. Учёт пришельцев из деревень в составе городского населения позволяет значительно повысить оценку роли городского населения в формировании промышленного пролетариата.

Роль мануфактуры в формировании промышленного пролетариата не исчерпывается тем, что она впервые создала широкие слои пролетариата. Мануфактура подготовила отрыв основной массы рабочих от орудий и средств производства. Если мануфактура и выносила наиболее трудоёмкую часть своего производства во внешние отделения и этим приспособлялась к крепостническим порядкам, прикреплявшим крестьянина к земельному наделу и задерживавшим передвижение населения, то это не означает, что мануфактура оставалась безразличной в отношении связи своего работника с землёй. Мануфактура требовала «непрерывного и продолжительного занятия мастерством»³¹.

Мануфактура не завершила процесса отделения рабочих от орудий и средств производства, но во многом содействовала этому процессу.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы двух книг раздаточной конторы мануфактуры Болотова³² позволяют проследить влияние мануфактуры на процесс формирования промышленного пролетариата и прежде всего на процесс отделения его от земли. Обе книги — одна за 1830, другая за 1844 г. — перечисляют селения, в которых производилась раздача работы, фамилии крестьян, работавших на дому, и владельцев светёлок, сроки и количество выдачи утка и основы и приёма готового материала, денежные расчёты с наёмными рабочими и владельцами светёлок.

Сравнение записей книг прежде всего указывает на повторяемость названий селений и фамилий работавших на дому крестьян, что свидетельствует об устойчивости промысла в одних и тех же селениях и семьях. Но число селений в 1844 г. по сравнению с 1830 значительно возросло, так же как и количество работавших крестьян. Если на 23 селения в 1830 г. приходилось 53 фамилии работавших на мануфактуру крестьян, то на 36 селений в 1844 г. приходилось уже 158 фамилий крестьян.

Интересные выводы подсказывает сравнение записей работы светёлок и домашних ткачей. Прекращение записей учёта работы и возобновление этих записей дают возможность установить продолжительность летнего перерыва в работе светёлок и домашних ткачей. Перерыв в работе самой крупной светёлки — Опарина — был всего один — полтора летних месяца, в работе мелкой светёлки — Аристова — два — два с половиной месяца, в работе домашних ткачей — пять — шесть месяцев (май — сентябрь). Работа в течение года производилась неравномерно.

Сравнение записей работы домашних ткачей за 1830 и 1844 гг. показывает, что в 1844 г. занятость домашних ткачей ткацким промыслом значительно возросла по сравнению с 30-м годом, перерыв в работе сократился до двух — двух с половиной месяцев, то есть больше чем в два раза.

На основании рассмотренных материалов можно сделать следующие выводы. Мануфактура всё больше втягивала крестьянское население в промышленность, отрывая наёмных работников от сельского хозяйства; всё большее число дней в году они отдавали работе на мануфактуре. Отрыв наёмных рабочих от земледелия в крупных светёлках был большим, чем в мелких, и значительно большим, чем у домашних ткачей. Здесь, безусловно, сказывалось то, что мануфактура требовала непрерывного и продолжительного занятия мастерством и крупная светёлка могла полнее удовлетворить это требование. Вместе с тем надо отметить и другое явление: в кабалу к хозяевам светёлок шла деревенская беднота, менее связанная с сельским хозяйством, чем среднее или зажиточное крестьянство, не имевшая просторной и чистой избы, чтобы ткать дома,

³⁰ КОА, ф. 200, л. 403, л. 51.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 378.

³² Раздаточные книги мануфактуры Болотова хранятся в Шуге, в Государственном музее М. В. Фрунзе.

я экономически закабалённая «капиталистами крестьянами». Мало-мальски самостоятельный крестьянин стремился миновать светёлку, устанавливал ткацкий стан в собственном доме, сам сносился с раздаточной конторой мануфактуры, не прибегая к посредничеству комиссионеров.

В Костромской губернии встречаются интересные случаи организации крестьянами артельных светёлок. Чтобы избежать кабалы со стороны комиссионеров и светёлочников, крестьяне целой деревни строили артельную светёлку, сами её содержали, отапливали и поочерёдно несли в ней дежурство. Основу и уток они получали на мануфактуре и туда же сдавали сработанный миткаль. Однако избежать кабалы со стороны «капиталистов крестьян» становилось всё труднее.

В 1840-х годах резко сократилась раздача работы на дом. Всю раздачу работы с мануфактур захватила в свои руки деревенская буржуазия, заставив домашних ткачей перейти на работу в светёлки.

Влияние мануфактурной стадии развития капитализма на процесс формирования промышленного пролетариата со всей силой сказалось в разорении наёмных рабочих мануфактур. На этот счёт имеются многочисленные свидетельства современников. «Беспрерывная надобность в деньгах (ему (крестьянину.— Б. В.) не хватает хлеба, и он его покупает), — сообщал в 1855 г. корреспондент «Владимирских губернских ведомостей», — делает крестьянина-фабричного рабом хозяина-капиталиста, который при влиянии на льно- и бумаготкацкую фабрикации... разных временных случайностей: неурожаев хлеба, затруднительных дорог в осеннее и весеннее время, повальных болезней и т. п., останавливающих сбыт изделий..., произвольно сбавляет цену работникам... и нередко расплачивается за работу вместо денег залежалым и гнилым товаром, чем приводит в совершенное разорение многих своих рабочих»³³.

Наиболее разорительной была эксплуатация со стороны комиссионеров, составлявших посредническое звено между раздаточной конторой мануфактуры и её внешними отделениями.

Комиссионеры, писал в 1854 г. другой корреспондент, «употребляют все средства к большему ещё понижению заделной платы. С осени, когда начинается ткачество, они объявляют цены довольно высокие. Дают вперёд деньги крестьянам на уплату податей или оброка. Отпускают им в долг разные произведения, которые они нарочно для этого держат: муку, крупу, пшено, соль, свечи и т. п., разумеется, с надбавкой против базарных цен. После того, как крестьяне таким образом войдут в долги, они понижают заделную плату. Крестьянам остаётся или уплатить долг или продолжать работу. Первое они сделать не в состоянии, а потому поневоле соглашаются на второе»³⁴.

«Получается настоящая sweating system, — писал В. И. Ленин по поводу этой безмерной эксплуатации, — система вышибания пота, система наиболее напряженной эксплуатации: близко стоящий к работнику «мастерок» (или «светелочник» или «торговка» в кружевном промысле и пр. и пр.) умеет пользоваться даже особенными случаями нужды последнего и изыскивает такие приемы эксплуатации, которые были бы немислимы в крупном заведении, которые абсолютно устраняют возможность какого-либо контроля и надзора»³⁵.

О разорении пролетариата мануфактур красноречиво свидетельствуют вотчинные материалы. Большая часть крестьян села Иванова ещё с середины XVIII в. работала на мануфактурах. Двойной гнёт — помещичий и капиталистический — разорил крестьянство, довёл до нищенского состояния.

В январе 1834 г. крестьяне подали прошение в вотчинное правление о сложении недоимок с беднейших крестьян: «Мы — села Иванова с деревнями крестьяне, быв в вотчинном правлении на мирском совете, на коем единогласно приговорили просить вотчинное правление о представлении приговора в Главную канцелярию об исходатайствовании сложения оброчной недоимочной суммы с семейств: 1-е за отданных в рекруты, 2-е с самых беднейших крестьян, впавших в сострадательное положение не от лености или какого распутства, но от дороговизны хлеба, от уменьшения изделий и понижения платы рабочим, как за ткань миткаля, так и за набивку ситца, и на оных

³³ ВГВ № 37 за 1855 г., стр. 291.

³⁴ ВГВ № 30 за 1854 г., стр. 233.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 387.

состоит недоимки за майскую прошлого года треть по сельной (половине) 4881 р. 39 коп., по волостной (половине) 5030 р. 77 к. Всего 9911 р. 76 к.»³⁶.

В ответ на это прошение из Главной канцелярии поступил «Приказ обществу села Иваново с деревнями», в котором крестьянам напоминалось об их первой обязанности ликвидировать недоимки: недоимки разложить по состоятельным, а этим последним предоставляется право «обратного с неплательщиков взыскания с той целью, чтобы сим непосредственно подвергнуть неисправных крестьян общественному надзору даже в самых домашних их занятиях»³⁷.

Право сельской буржуазии «обратного с неплательщиков взыскания» недоимок узаконяло самые хищнические, самые гнусные формы эксплуатации деревенской бедноты, вплоть до вмешательства в её домашние занятия. Вот где деревенская беднота попадала в сети капиталистической кабалы, расставленные ростовщиком, скупщиком, светёлочником, комиссионером, мануфактуристом. Мануфактурист Грачёв уплачивал оброк помещику со 104 тягол рабочих из крестьян Ивановской вотчины, работавших на его мануфактуре.

Не так давно Л. Б. Генкин высказал мысль, что «основным, определяющим моментом в отношениях между помещиками и крепостной буржуазией было стремление помещиков эксплуатировать в свою пользу основную, максимально крупную часть накоплений богатых крестьян»³⁸.

Приведённые нами материалы убеждают в обратном. Помещик, если и брал с крепостной буржуазии большую сумму оброчных платежей (до 10 тыс. руб. оброка с владельцев мануфактур) и перекладывал на неё недоимки с деревенской бедноты, то и возмещал в известной мере крепостной буржуазии этот ущерб тем, что отдавал в её руки деревенскую бедноту. На эксплуатации деревенской бедноты и выросли из «капиталистских крестьян» такие фабриканты, как Грачёвы, Гарелины, Бутримовы, Борисовы, Удины, Коноваловы, Разорёновы, Каретниковы и многие другие.

Формирование промышленного пролетариата в период начавшегося в 1840-х годах промышленного переворота происходило в условиях господства крепостнических отношений. Последние искусственно удерживали связь работника мануфактуры с землёй, с крестьянским хозяйством, делая менее видимыми результаты влияния мануфактуры на процесс формирования промышленного пролетариата. Всё это сразу обнаружилось после отмены крепостного права в одном знаменательном факте.

В 1871—1872 гг. на основании 128-й статьи «Местных положений» крестьяне Шуйского уезда в количестве 2 669 человек³⁹ мужского пола покинули свои деревни и переселились в города, отказавшись от земельных наделов. Выселение из крестьянских обществ происходило целыми семьями, и лишь в очень редких случаях в деревне оставались престарелые родители или отделённые члены семьи. Из деревни Чижово, Афанасьевской волости, таким образом выехало 16 семей из 31, 14 из них выехали в полном составе, и для всех их сельское общество приняло почти стандартные приговоры: «А на прежнем месте жительства у него (имярек.— Б. В.) из родственников никого не осталось... Землю в наше общественное пользование взять не согласны»⁴⁰.

Всего в те годы из Владимирской губернии выселилось 2 762 человека мужского пола. Основная их масса падает на один Шуйский уезд, самый промышленный в этой губернии.

Приведённый факт показывает те накопившиеся в крестьянстве слои промышленного пролетариата, которые были созданы мануфактурой и которым оставалось теперь лишь юридически оформить своё отделение от орудий и средств производства. Однако сделать это было не так просто. И всего труднее для разорившегося крестьянства было

³⁶ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), фонд Шереметева. Ивановская вотчина. Переписка с домовою канцеляриею. 1832—1836 гг.

³⁷ Там же.

³⁸ Л. Генкин. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 г. Т. I, стр. 188. Ярославль. 1947.

³⁹ Подсчёт сделан по материалам статьи «Движение крестьянского населения по ревизским окладам с 1861 по 1880 год». «Владимирский земский сборник» № 6 за 1882 год.

⁴⁰ Ивановский областной архив (ИОА), ф. 64, оп. 1, д. 383, л. 18.

освободиться от земельного надела, так как непременно условием освобождения от земельного надела была уплата всех платежей с него за год вперёд.

Из широких слоёв пролетариата мануфактуры складывались кадры постоянных, потомственных рабочих. «На хорошие фабрики ткачи идут нередко более нежели за 15 вёрст и находятся на них по 10 и более лет постоянно, исключая только время уборки хлеба»⁴¹. Ивановский писатель Ф. Нефёдов, знавший жизнь местных рабочих по личным наблюдениям, писал: «Отец поступал на фабрику в набойщики, туда он вёл своего сына, едва последнему исполнится 6—7 лет. Так одно поколение сменяется другим»⁴².

Устойчивость одного и того же промысла в одних и тех же селениях в течение ряда десятилетий свидетельствует о складывании кадров постоянных рабочих мануфактуры. Об этом красноречиво говорит и тот факт, что селения, крестьяне которых были заняты работой на мануфактуре, позднее дали наибольшее количество рабочих для фабрики; некоторые из этих селений сами превратились в фабричные центры.

В. И. Ленин писал, что в мануфактуре «раскол между представителями труда и капитала проявляется во всей силе. Ко времени освобождения крестьян этот раскол в крупнейших центрах нашей мануфактуры был уже закреплён преемственностью нескольких поколений»⁴³.

Характерной чертой пролетариата текстильной промышленности являлось наличие в его рядах большого количества женщин и детей. Женский труд преобладал в прядильном и ткацком производствах. По книгам раздаточной конторы мануфактуры Болотова можно установить, что среди ткачей, работавших на этой мануфактуре через раздаточную контору, было 77% женщин. На ткацкой и ситценабивной мануфактуре Грачёва в 1828 г. работало 490 мужчин и 400 женщин. В ситцевом производстве были заняты главным образом мужчины. Работа растиральщика красок, шпульника, цевочника, размотчика, ставильщика и многие другие вспомогательные работы выполнялись детьми. На 13 ситцевых мануфактурах до введения ситцепечатных машин растиральщики красок составляли 26% общего количества рабочих. На 6 крупных ткацких и прядильных мануфактурах 21% всех рабочих составляли шпульники, цевочники, размотчики, ставильщики. На 16 мануфактурах Кинешемского уезда в 1858—1860 гг. из 4 972 рабочих было 1 610 шпульников и цевочников. Наличие огромного количества шпульников объясняется тем, что в Кинешемском уезде многие рабочие были заняты во внешних отделениях мануфактур.

Положение женщин и детей было особенно тяжёлым. 15—16-часовой рабочий день, отсутствие охраны труда, бесправное и часто лично зависимое положение, самая низкая заработная плата — вот условия, в которых они работали.

Мануфактура, указывает В. И. Ленин, начинает преобразование духовного облика населения⁴⁴. Развитие мануфактурной промышленности сопровождалось ростом грамотности населения и в ещё большей степени ростом потребности населения в образовании. Это было потребностью формирующегося пролетариата, показателем нового отношения к жизни, выражением более высокого уровня культурных запросов. Грамотность промышленного населения была значительно выше, чем крестьянского. В 1850-х годах среди «фабричных» рабочих из шуйских мещан было 52% грамотных, среди «чернорабочих», недавно записавшихся в мещанское общество и вышедших из вольноотпущенных или проданных в казённое ведомство крепостных крестьян, было 26% грамотных⁴⁵. Рабочие из крестьян, «временно, по письменным видам» проживавшие в городе, в массе своей были неграмотны⁴⁶. Большое участие женщин в промышленности поставило вопрос о необходимости открыть в Шуге женское народное училище. Училище было открыто в 1846 году. Правительственные чиновники стремились содержать училище за счёт мещанского общества; мещане же доказывали правительству законность содержания училища за счёт палогов, которые уже собирались с мещанского общества. Спор между

⁴¹ «Вестник промышленности» № 2 за 1858 г., стр. 110.

⁴² Ф. Нефёдов. Повести и рассказы. Т. 1, стр. 14. Иваново. 1937.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 381.

⁴⁴ См. там же, стр. 380.

⁴⁵ Подсчёт сделан по «Списку мещан г. Шуи», составленному Юмашевым. ИОА, ф. Шуйской городской думы, 1858—1859 гг.

⁴⁶ См. «Труды Владимирского губернского статистического комитета», вып. VII, стр. 97. Владимир. 1868.

мещанским обществом и правительственными учреждениями тянулся полтора года и закончился тем, что училище было закрыто. Лишь настойчивая борьба шуйских рабочих за женское образование заставила правительственных чиновников вновь открыть училище в 1861 году.

В мануфактуре, учит В. И. Ленин, «пропасть между владельцем средств производства и работником достигает уже значительных размеров»⁴⁷. На этой основе зарождается борьба формирующегося пролетариата за своё освобождение, формируются зачатки мировоззрения нового общественного класса — пролетариата.

Через всю историю развития капиталистической промышленности изучаемого района проходит цепь волнений рабочих. В 1796 г. происходило волнение рабочих на посессионной мануфактуре в Квинешемском уезде. В 1813 г. крупное волнение рабочих наблюдалось на вотчинной суконной мануфактуре в Нерехтском уезде. В 1823 г. произошло крупное волнение рабочих на посессионной мануфактуре Носова в Шуе. Рабочие, участники выступления, допрашиваемые в связи с этими волнениями, требовали записать в полицейском протоколе, что хозяин их тиранил. Рабочие подчёркивали слово «тиранил» и настаивали, чтобы именно это слово, как наиболее полно отражающее отношение владельцев мануфактуры к рабочим, было записано в протоколе⁴⁸. Крупные стачки рабочих произошли в 1848 г. на фабрике Гарелина в селе Иваново и на фабрике Попова в Шуе.

Борьба между трудом и капиталом разгоралась. «Главной пищей для внутренней общественной вражды служат в Иваново весьма неприязненные отношения между фабрикантами и рабочими. У нас нигде они не выступают так резко, как здесь... Злобные чувства, которые питают здесь друг к другу фабриканты и рабочие, могут навести большое уныние. Здесь случалось нам слышать из уст простого рабочего фразы вроде следующей: «У нас обогащаются потом бедных». Автор дальше говорит о причинах, вызвавших ненависть рабочих к фабрикантам: «Хозяева расплачиваются бракованным товаром вместо денег, взыскивают штрафы, не обозначенные в точности в условиях, и, наконец, позволяют себе насилие и самоуправство: «берут силком», как выражаются про них рабочие, которые к этим словам иной раз прибавляют: их надо в ведомостях пропечатать»⁴⁹.

Формирование промышленного пролетариата было завершено фабричной промышленностью. В. И. Ленин и И. В. Сталин подчёркивают коренное отличие современного промышленного пролетариата от пролетариата мануфактурной и мелкой промышленности. Современный промышленный пролетариат в корне отличается от рабочих фабрик крепостного периода и рабочих мелкой, кустарной и всякой иной промышленности, как своей сплочённостью на больших капиталистических предприятиях, так и своими боевыми революционными качествами»⁵⁰.

Процесс формирования современного промышленного пролетариата наиболее интенсивно развернулся в 1860—1870 годах. Основные кадры наёмных рабочих для фабричной промышленности были подготовлены мануфактурой. Фабрика должна была собирать этих рабочих в крупное производство. Отмена крепостного права и развитие капитализма в пореформенной деревне создали условия, облегчившие фабрике эту задачу. Местный историк И. Лядов в 1872 г. писал: «С открытием новых механических заведений ткацких и ситцевых сельское население этого края начало стягиваться на большие фабрики и переходить в чисто фабричный класс рабочих»⁵¹.

«Развитие крупной машинной индустрии,— указывал В. И. Ленин,— состояло здесь (как и во многих других случаях) в стягивании домашних рабочих на фабрику»⁵². Ленин иллюстрировал это на примере двух фабрик — И. М. Терентьева в Шуе и

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 477.

⁴⁸ См. журнал «Красный архив» № 6 за 1936 г., стр. 74.

⁴⁹ В. Безобразов. Село Иваново. «Отечественные записки». Т. 1—2 за 1864 г., стр. 284.

⁵⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 7.

⁵¹ «Статистический временник Российской империи». Т. 2, вып. 3, стр. 200. 1872.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 412.

И. Н. Гарелина в Иванове⁵³. Для всей промышленности Ивановской области эта роль фабрики может быть выражена в следующей таблице⁵⁴:

Г о д ы	К о л и ч е с т в о						
	предприятий		ткацких станков		р а б о ч и х		
	мануфактур	фабрик	ручных	механических	на мануфактурах и фабриках	во внешних отделениях	всего
1868—1869	96	42	32 570	2 210	19 679	50 298	69 977
1882	18	95	11 800	17 033	44 700	13 050	57 750
1895	9	99	—	—	65 513	2 569	68 082

Стягивание домашних рабочих, а также наёмных рабочих светёлок и мелких кустарных заведений в крупное фабричное производство происходило в процессе разорения фабрик всех форм мелкой промышленности.

По данным 1880 г., некоторые из кустарных производств «практиковались в широких размерах, но должны были уступить место производству фабричному. К числу таких отраслей производства следует отнести выделку бумажных и льняных тканей низших сортов. Ткацкие светёлки не выдерживали соперничества многоэтажных фабрик капиталистов-предпринимателей, и рабочие этих светёлок вливались в массу фабричных рабочих или начинали заниматься другими промыслами»⁵⁵.

Развитие крупной машинной индустрии, указывает В. И. Ленин, идёт «скачками, периодическими сменами периодов процветания и кризисов. Разорение мелких производителей в громадной степени усиливается этим скачкообразным ростом фабрики; рабочие то притягиваются массами фабрикой в эпохи горячки, то выталкиваются»⁵⁶.

Кризисы и годы послекризисного застоя в промышленности были настоящим бичом для мелкого производителя, как и для всего населения, источником существования которого являлась работа на фабрике. Первый кризис в промышленности в пореформенный период разразился в первой половине 1860 года. Заработная плата домашних ткачей снизилась с 4 руб. с клуба до рубля⁵⁷; заработная плата фабричных рабочих снизилась с рубля до 60—70 копеек⁵⁸.

Кризис привёл к массовой безработице. «Рабочие ситцевых, белильных, красильных и других фабрик, отживши свой срок от пасхи одни до покрова (1 октября), другие до заговения (14 ноября) вновь хозяевами не нанимаются и им окончательно отказано»⁵⁹.

«Бывали между крестьянами местные бедствия и несчастья, как то: неурожай хлебов, падёж скота, пожары, болезни, и переносились они здесь легче, нежели прекращение работы и закрытие фабрик... Урожая хлеба нехватало попрежнему на ½ года, а дальше покупали на деньги, а теперь нет и денег»⁶⁰. Нет денег и на уплату оброчных платежей помещику, а помещик не ждёт. Крестьянский скот и домашние постройки продаются с торгов на уплату оброчных и других платежей⁶¹.

⁵³ См. там же, стр. 413.

⁵⁴ Таблица составлена по следующим источникам: для 1882 г.— «Владимирский земский сборник» № 4. Владимир. 1883; В. Пирогов. Очерк фабрик Костромской губернии. «Материалы для статистики Костромской губернии». Кострома. 1884; для 1895 г.: «Перечень фабрик и заводов». Министерство финансов. 1897; «Список фабрик и заводов Костромской губернии». КОА, ф. 161, д. 263. 1895 г.; Документы земской оценки фабрик в фондах Губернской земской управы и канцелярии губернатора (ВОА).

⁵⁵ «Обзор Владимирской губернии за 1880 г.». Приложение к отчету губернатора, отдельный оттиск, стр. 2.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 479.

⁵⁷ См. ВГВ № 48 за 1864 год.

Оплата труда производилась или с куса выработанного товара или с клуба. В клубах домашним ткачам выдавалась приготовленная пряжа.

⁵⁸ См. «Голос» № 187 за 1864 год.

⁵⁹ ВГВ № 40 за 1862 год.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См. ВГВ № 5 за 1864 год.

Промышленное оживление, начавшееся с 1866 г., в первой половине 1870 г. сменилось новым кризисом; вслед за промышленным подъёмом 1877—1879 гг., когда на фабрике устремились новые массы крестьянского населения, наступил наиболее жестокий за все пореформенные годы кризис 1882—1885 годов.

Этот кризис сопровождался наиболее полным разорением ткацких светёлок, снижением заработной платы в два — два с половиной раза. «На такую сумму рабочий оказался не в состоянии уплачивать не только лежащих на нём повинностей, но прокормить себя и свою семью», — вынужден был признать даже владимирский губернатор. Тяжесть кризиса была усилена двумя неурожайными годами (1880 и 1885). «Города и промышленные селения переполнились толпами крестьян, отыскивающих какого-либо заработка... Заработная плата понизилась до последней возможности, так что доходило до того, что иногда прибывшие крестьяне из деревень соглашались работать без всякой платы — за одни лишь хозяйские харчи»⁶².

Кризисы в промышленности и неурожаи в деревне ускоряли пролетаризацию крестьянского населения.

Развитие капиталистической промышленности сопровождалось возрастающим обнищанием и городского фабричного населения. Убедительными фактами для иллюстрации этого положения является систематическая продажа домов городскими рабочими, переселение их из центра города на окраины, в хибарки или на квартиры⁶³.

Фабрика разорила все формы мелкой промышленности. Ткацкий стан домашнего ткача, красильный «горшок» красильщика-горшечника, манер для набойки набойщика и т. п. — все эти орудия производства мелкой и домашней промышленности бездействовали или сохранились вдали от фабричных центров, в захолустьях, ещё мало тронутых фабричной промышленностью. Вместе с тем фабрика отрывала формирующийся пролетариат от земли, от крестьянского хозяйства. Фабрике нужен был свободный от земли, от сельского хозяйства рабочий.

В июне 1848 г. на фабрике Я. П. Гарелина в селе Иванове вспыхнула стачка. Помимо обычных причин — бесчеловечной эксплуатации, произвола мастеров и хозяев и т. п. — основной причиной стачки был отказ фабричной конторы выдать расчёт рабочим, хотевшим уйти на полевые работы в свои крестьянские хозяйства.

Чиновник шуйского земского суда писал об этой стачке в донесении владимирскому губернатору: «А как ныне рабочая пора, то каждый идет домой, потому что прежде в это самое время рабочий народ уходил домой, даже не сделавши с хозяином расчета»⁶⁴. Отпуск в деревню на летние работы, возможный в условиях мануфактуры, стал невозможен в условиях фабрики. Рабочие, не получив расчёта, вынуждены были оставаться на работе.

Вторая стачка произошла в октябре 1848 г. в Шуре на фабрике Попова. Поводом к ней послужило осеннее снижение заработной платы. Порядок найма рабочих в два срока — осенью и весной, — снижение заработной платы осенью, когда с окончанием полевых работ из деревень в промышленность устремлялась масса рабочих, порядок этот, сложившийся в мануфактурный период развития промышленности, был сохранён и на фабрике. Но рабочие не хотели больше мириться с сезонными колебаниями заработной платы и начали стачку.

В нашей исторической литературе при анализе причин стачек фабричных рабочих в середине XIX в. не указывается на то, что многие стачки выражали борьбу формирующегося пролетариата с остатками крепостничества, сохранившимися в фабричной промышленности, что эти стачки являлись следствием того противоречивого положения, в условиях которого развивалась фабричная промышленность при господстве крепостнических порядков в России и от которого больше всего страдал формирующийся пролетариат.

Обе стачки обнаружили стремление фабрики сохранить в течение всего года постоянные кадры рабочих.

Для удержания рабочих в летний период на фабриках администрация прибегала и к такому способу, как заключение особых договоров с рабочими. Согласно условиям

⁶² «Дело» № 1 за 1883 г., стр. 52.

⁶³ См. «Архив истории труда», кн. V, стр. 20—21.

⁶⁴ Е. Дюбюк. Материалы к истории русской фабрики и рабочего класса в XVIII—XIX ст. Вып. 1, стр. 22. Переяславль. 1929.

договора, в случае ухода рабочих с фабрики ранее означенного срока с них удерживали полумесячную заработную плату. На некоторых фабриках размеры удержания достигали месячной заработной платы, «вдвойне против недожитого срока» и т. д. Договоры заключались осенью, в момент наибольшего наплыва рабочих на фабрики, или зимой, когда крестьяне, остро нуждавшиеся в деньгах на покупку хлеба, предлагали свой труд. Договоры заключались на весь год, включая и будущее лето.

В интересах фабрикантов правительство в 1886 г. издало закон, каравший рабочих за самовольный уход с фабрики до срока найма арестом до одного месяца. Этот закон был направлен прежде всего против рабочих, связанных с земельным наделом. Помимо этого закона царское правительство целым рядом других постановлений весьма затруднило крестьянству отказ от земельного надела, сделав его зачастую невозможным.

Действия фабрикантов и правительства, направленные на удержание рабочих, имевших землю, в летнее время на фабриках вынуждали их бросать свои наделы, именно бросать, так как сдать надел сельскому обществу было чрезвычайно трудно.

Следующая таблица, составленная на основании подворного исследования крестьянских хозяйств в самом конце XIX в., характеризует отношение к наделу фабричных рабочих, живших в пригородах Иванова — Ямах, Панфилове, Рылихе и в сёлах Тейкове и Кохме ⁶⁵:

Рабочие	Ямы, Панфи- лово, Рылиха	Кохма	Тейково
Из мещан и других крестьянских сословий	545	155	44
Из крестьян без надела	2825	502	81
Надел сдают за оброк	408	61	11
" " ниже оброка	17	9	—
" " выше оброка	337	114	22
Надел пустует	180	29	3
Сами обрабатывают землю	1919	525	129

Показатель «сами обрабатывают землю» вовсе не означает, что рабочие этой группы в действительности сами обрабатывали свои наделы. Материалы подворного исследования убеждают в обратном. Так, среди рабочих-одиночек этой группы преобладала молодёжь: мужчины 20—30 лет, женщины — 16—25 лет. Подавляющее большинство из них начало работать на фабрике в возрасте от 10 до 20 лет. Больше половины этих рабочих не высылали денег родным в деревню. Третья часть из них выселилась из родного села более пяти лет назад. Семейные жили всей семьёй при фабрике, муж, жена и дети работали на фабрике. Земельные наделы обрабатывали вместо них родственники. Неправильная, сделанная с народнических позиций обработка материалов подворного исследования создала ложную группировку рабочих с показателем «сами обрабатывают землю».

Архивные материалы (фонды волостных правлений, мировых посредников, земских начальников) содержат большую переписку, указывающую, с одной стороны, на настойчивые требования фабричных рабочих освободить их от наделов, и с другой — на ещё более настойчивые действия волостных правлений и всей чиновничьей иерархии, направленные на то, чтобы сохранить за рабочими надел и взыскивать с них все платежи ⁶⁶.

Волостные правления непосредственно обращались в фабричные конторы, настаивая на удержании из заработной платы рабочих денег в счёт платежей за земельные наделы. Полицейские власти считали этот способ наиболее надёжным для выколачивания (слово «выколачивать» употребляют сами полицейские чиновники) платежей с крестьян. Вот почему волостные правления и полицейские власти стремились удержать за рабочими земельные наделы.

⁶⁵ См. «Материалы для оценки земель Владимирской губернии». Т. X, вып. III, стр. 342—347. Владимир. 1905.

⁶⁶ См. ИОА, ф. 557, оп. 1, д. 24.

Таким образом, рабочие, имевшие наделы, страдали и от хищнической эксплуатации капиталистов и от остатков крепостничества. Итак, крепостнические порядки в России искусственно сохраняли связь рабочего с наделом; надел разорял рабочего, и рабочий искал способов освободиться от него; связь рабочего с наделом не означала того, что пролетариат, созданный фабричной промышленностью, не был отделён от орудий и средств производства — земли и крестьянского хозяйства, — а свидетельствовала о силе пережитков крепостничества в пореформенной России.

Отделение фабричного пролетариата от земли нашло наиболее яркое выражение в том, что уже в 1880-х годах всю массу фабричного пролетариата составляли постоянные, кадровые рабочие. Все фабрики с машинным оборудованием работали круглый год. Работа прерывалась лишь на 2—6 недель весной, в дни церковных праздников или разлива рек, и перерывы использовались для технического ремонта предприятий⁶⁷. Остановка фабрик не вызывалась уходом рабочих в деревню на полевые работы. Произошёл полный отрыв рабочих от земледелия.

Более полные сведения для характеристики постоянного состава фабричных рабочих относятся к 90-м годам. Они дают представление о количестве рабочих, занятых в фабричной промышленности, по месяцам в течение года. Приведём таблицу за 1896 г., показывающую, как изменялось в течение года число рабочих пятнадцати фабрик.

Апрель	14 872	Июль	14 826	Октябрь	14 727
Май	14 859	Август	14 526	Ноябрь	14 967
Июнь	14 839	Сентябрь	14 717	Декабрь	15 283

Разность между наибольшим и наименьшим числом занятых рабочих составляет 757 человек. Постоянных рабочих было 95,4%, и лишь 4,5% рабочих в летнее время, в августе, ушло с фабрик.

Огромная роль фабричной промышленности в формировании современного промышленного пролетариата состояла в концентрации пролетариата в крупном производстве. Процесс концентрации пролетариата в крупной промышленности Ивановской области можно представить в виде следующей таблицы⁶⁸:

Количество рабочих	1868 г.		1882 г.		1895 г.	
	предприя-тия	в них рабо-чих	предприя-тия	в них рабо-чих	предприя-тия	в них рабо-чих
16 — 50	55	1 457	22	913	9	307
51 — 100	42	2 873	19	2 062	13	955
101 — 500	33	8 959	44	11 694	40	11 495
501 — 1 000	6	4 232	15	10 628	24	16 532
1 001 и больше	2	2 158	13	19 403	22	36 224
	138	19 679	113	43 863	108	65 513

В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно указывали на значение концентрации пролетариата в крупной промышленности для дела борьбы и победы пролетариата. «Только высшая стадия развития капитализма, крупная машинная индустрия, создает материальные условия и социальные силы, необходимые для этой борьбы»⁶⁹, — писал В. И. Ленин.

Одновременно с концентрацией пролетариата в крупной промышленности происходило увеличение числа дней, которые рабочий был занят на фабрике. «Крупная фабрика усиливает эксплуатацию, удлиняя рабочий год до максимума и тем создавая совершенно рвущий с деревней пролетариат»⁷⁰.

Развитие крупной фабричной промышленности сопровождалось возрастанием перемещением населения, что имело исключительно важное значение для формирования идеологии пролетариата, а также для революционного воздействия пролетариата на

⁶⁷ См. «Владимирский земский сборник» № 4 за 1883 год. Земская оценка фабрик

⁶⁸ Использованы те же источники, что и для предыдущих таблиц.

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 281.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 244.

крестьянские массы страны. Перемещение населения в связи с развитием крупной промышленности выражалось в стягивании рабочих из разных уездов и губерний на одну фабрику; в передвижении рабочих из одного промышленного центра в другой, с одной фабрики на другую в пределах одного промышленного центра; в росте городского населения и индустриального населения промышленных сёл и слобод. Чем крупнее была фабрика, тем интенсивнее шло вокруг неё перемещение населения.

Характеристику перемещения населения в связи с развитием фабричной промышленности раскрывает территориальный состав фабричных рабочих.

Характеристику территориального состава рабочих дают фабричные паспортные книги. Рабочие фабрик Гарелина распределялись по территориальному составу следующим образом:

Место и источник формирования рабочей силы	Ткацкая фабрика (1887 г.) ⁷¹	Ситцевая фабрика (1890 г.) ⁷²
Иваново	107	135
Шуя и Шуйский уезд	630	698
Другие уезды Владимирской губернии	215	306
Костромская губерния	372	389
Другие губернии	3	9
Отставные, бессрочно отпущенные солдаты, солдатки, их дети	210	111

То же видим на фабрике Гандурина в Иваново (1894 г.)⁷³.

Второй формой территориального перемещения населения было перемещение из одного промышленного центра в другой. Это ясно видно также из паспортных книг. Можно установить, что рабочие из Шуи работали на фабриках Иванова, Кохмы, Кинешмы, Тейкова, Вичуги и даже за пределами Владимирской и Костромской губерний. В 90-х годах из Шуи на фабрике Гандурина (Иваново) работало 32 человека, на фабрике Гарелина (Иваново) — 168, на фабрике Каретникова (село Тейково) — 56, на фабрике Разорёнова (село Тезино) — 12, на Большой Ярославской мануфактуре — 23 человека.

На фабриках Гарелина в 1887—1890 гг. находились рабочие из других фабричных центров: из Шуи — 168, Тезинской волости — 15, Середской волости — 99, Кохомской волости — 36, Тейковской — 22, Вичужской — 8, Писцовской — 4, всего из восьми городов и 84 волостей⁷⁴.

Изучение материалов показывает, что из разных фабричных центров сельской местности (Кохмы, Тейково, Вичуги и др.) происходило примерно равное перемещение населения; на фоне густо перекрещивающихся путей перемещения населения из одного промышленного центра в другой выявляется одно общее для всех промышленных центров направление — на фабрики города Иванова. Обратное перемещение — с фабрик Иванова в Кохму, Вичугу, Тейково, Шую и пр. — было значительно меньшим. Население сельских фабричных центров и старого фабричного города Шуи перемещалось в новый центр с крупной машинной индустрией — город Иваново. Желание устроиться на работу в крупный фабричный центр объяснялось более высокой здесь заработной платой, большей механизацией производства, стремлением рабочих к более высокой культуре, к развитой общественной жизни.

Население перемещалось и далеко за пределы данного промышленного района. Многие рабочие Шуи, Иванова, Кинешмы, Нерехты и других фабричных центров Владимирской и Костромской губерний работали на Большой Ярославской мануфактуре. В 1888 г. из 1442 рабочих этой фабрики выходцев из Владимирской губернии было 656 чел (47%), из Костромской губернии — 84 человека. В 1896 г. из 6163 рабочих, занятых на Большой Ярославской мануфактуре, из Владимирской губернии вышло

⁷¹ См. ИОА, ф. 6, оп. 1, д. 37. Паспортная книга.

⁷² См. там же, оп. 2. Паспортная книга.

⁷³ См. там же, ф. 101, оп. 1, д. 79, 152. Паспортная книга.

⁷⁴ См. там же, ф. 6, оп. 1, д. 37, 62; ср. ф. 12, оп. 1, д. 189.

2 553 рабочих (41%). Таким образом, перемещение населения в связи с развитием промышленности возросло.

Эти «постоянные перебрасывания рабочих с фабрики на фабрику приучают их слышать условия и порядки на разных фабриках, сравнивать их, убеждаться в одинаковости эксплуатации на всех фабриках, заимствовать опыт других рабочих в их столкновениях с капиталистом и таким образом усиливают сплочение, солидарность рабочих»⁷⁵.

Общую картину перемещения населения в связи с развитием промышленности можно дополнить сведениями, которые дают волостные правления. Мы располагаем материалами относительно Якиманской волости, Шуйского уезда⁷⁶. Эта волость была издавна известна развитым промышленным отходом крестьянского населения. В 1905 г. из якиманского волостного правления было взято 2 594 паспорта, в том числе 2 532 было выдано на основе старых паспортов. Менее ста из этого количества паспортов были полугодовыми, остальные паспорта были выданы на год и бессрочно. Население в основном уходило на фабрики. По сохранившимся адресам высылки паспортов можно установить, что из одной лишь Якиманской волости рабочие разошлись по шести городам и девяти фабричным центрам сельской местности.

Все эти рабочие разных фабрик, встречаясь в волости в дни, когда они возвращались на родину за паспортом, или по случаю остановки работы на фабрике, по случаю безработицы или по другим причинам, обменивались своими мнениями о положении рабочих разных фабрик, опытом борьбы с капиталистами. Всё это расширяло кругозор рабочих и являлось важным условием в формировании пролетарского мировоззрения. Вместе с тем здесь, в волости, создавались предпосылки для установления союза рабочих с крестьянством, из которого вышли сами рабочие, шло революционное пролетарское влияние на крестьянство.

Развитие фабричной промышленности вело к привилегированию пролетариата. Мануфактуры создали значительную группу привилегированных рабочих. Среди рабочих ситцепечатных мануфактур наиболее многочисленной привилегированной группой были набойщики. До появления цилиндрических машин (1835 г.) во Владимирской губернии насчитывалось до 10 тыс. набойщиков, в Иванове и Вознесенском посаде — до 7 тысяч⁷⁷. Набойщики получали более высокую заработную плату. С появлением ситцепечатных машин ручной труд набойщиков начал вытесняться машинами. Число набойщиков резко сократилось, они потеряли своё привилегированное положение, заработная плата их упала. Одновременно на фабриках росло число «чернорабочих», в категорию которых входили и многие рабочие, работавшие на машинах. Последнее обстоятельство заставило несколько повысить номинальную заработную плату этой группе рабочих.

Изменение состава рабочих видно на примере одной из крупных ситцепечатных фабрик — Зубковых в Иванове⁷⁸:

Категория рабочих	Г о д ы						
	1840	1851	1858	1861	1864	1866	1868
Набойщиков	250	120	115	140	50	55	110
„Чернорабочих“ . . .	—	170	320	420	347	340	410

Из таблицы видно, как сокращалось количество набойщиков на фабрике. Особенно резкое сокращение числа набойщиков происходило в годы кризисов. Но и в годы промышленного подъёма, несмотря на то, что количество набойщиков повышалось, оно не достигало прежних цифр. Многие набойщики меняли свою специальность, становились резчиками, мытильщиками, заварщиками, рабочими на ситцепечатных машинах. Количество «чернорабочих» непрерывно возросло.

⁷⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 87.

⁷⁶ См. ИОА, ф. 831, оп. 1, д. 40.

⁷⁷ См. «Памятная книжка Владимирской губернии» за 1862 г., стр. 54.

⁷⁸ См. «Ведомости фабрик». Ивановский областной архив.

Следующая таблица показывает изменения в заработной плате рабочих ⁷⁹.

Профессии рабочих	Зароботная плата				
	в месяц			в год	в месяц
	Около 1810 г.	Около 1830 г.	Около 1850 г.	Около 1860 г.	Около 1899 г.
Набойщики	12—20 р.	8—15 р.	6—12 р.	100—150 р.	8—15 р.
Ткачи	6 р.	4 р. 50 к.	3 р. 50 к.—4 р.	100—160 р.	8—15 р.
Рабочие на голандре	2 р.—2 р. 50 к.	3 р. 15 к.	3 р. 50 к.	—	—
Разнорабочие на ситцевых фабриках	—	—	—	50—90 р.	8—15 р.
Чернорабочие фабричные	1 р. 50 к.—2 р.	3 р. 15 к.—3 р. 50 к.	3 р. 50 к.—4 р. 50 к.	40—70 р.	6—15 р.

Изменения в заработной плате различных групп и профессий свидетельствуют о том, что для наиболее массовых профессий она была уравниена; за формальным увеличением номинальной заработной платы скрывалось, разумеется, на деле снижение реальной заработной платы.

По мере того, как завершалось формирование промышленного пролетариата, в процессе его освободительной борьбы складывалась пролетарская революционная идеология. С каждым десятилетием увеличивалось количество стачек рабочих и возрастало число стачечников. В 1880-х годах стачки становятся массовыми. Крупную стачку провели рабочие Иванова в 1885 году. В этой стачке приняло участие до 6 тыс. рабочих пяти фабрик. Об этой стачке рабочих наряду с другими стачками 80-х годов говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Борьбу ивановских рабочих поддержали рабочие двух фабрик Кинешемского уезда.

В 1888 г. стачечным движением были охвачены рабочие многих фабрик Иванова, Шуи, Кохмы, Тейкова, Писцова, Тезина, Яковлевского и других фабричных центров. Это одно из крупных массовых стачечных движений, показавших исключительную солидарность рабочих большого промышленного района. В ряде мест стачки были подавлены войсками. В следующее десятилетие не было ни одного года без стачек рабочих. Как огни одного революционного пожарища, они вспыхивали то на одной, то на другой, то сразу на нескольких фабриках.

Стачки рабочих 80-х и 90-х годов выражали стихийное возмущение рабочих против эксплуатации и бесправного положения. Но каждая новая стачка всё больше будила, расширяла сознание рабочих. Рабочие жадно стремились к знаниям, стремились найти средства борьбы против существующего общественного порядка, искали социал-демократических идей. Народнические идеи не имели успеха среди рабочих.

Большую помощь рабочим в пробуждении сознательности, в привитии им социалистического сознания оказали возникшие в начале 90-х годов первые марксистские кружки. В 1895 г. на базе ивановского марксистского кружка был основан «Иваново-Вознесенский рабочий союз».

Большую помощь иваново-вознесенским марксистам оказали петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и лично В. И. Ленин. Марксистские организации знакомили рабочих с марксизмом, призывали их к знаниям. О тяге рабочих к знаниям рассказывает И. В. Бабушкин в статье «В защиту иваново-вознесенских рабочих», написанной по поручению Ленина, а также С. Шестернин, Н. Махов, М. Багаев и другие в своих воспоминаниях. О высокой революционной сознательности ивановских рабочих свидетельствует тот факт, что с выпуском газеты «Искра», с первых же номеров, на её страницах появляются корреспонденции из Иванова, Шуи и других фабричных центров, «причем большинство корреспонденций рабочие» ⁸⁰.

⁷⁹ Сведения для 1810, 1830—1850-х годов взяты из книги П. Экземплярского «Село Иваново в XIX в.»; для 1860 г.— из материалов И. Бабурина, напечатанных в ВГВ № 42—46 за 1865 г.; для 1899 г. из «Материалов для оценки земель Владимирской губернии». Т. X, вып. III, стр. 270—271.

⁸⁰ Из доклада Н. К. Крупской на II съезде РСДРП. «Доклады соц.-демократических комитетов второму съезду РСДРП», стр. 30. М.-Л. ГИЗ. 1930.

«Иваново-Вознесенский рабочий союз» вошёл в «Северный рабочий союз». Характеризуя работу социал-демократических организаций трёх северных губерний — Владимирской, Костромской и Ярославской, — О. А. Варенцова выделяет Иваново как центр наиболее крепко сложившегося социал-демократического движения. «Если оценивать партийную организацию по прочности её связей с рабочими массами и по широте её влияния на них, то самой сильной организацией была иваново-вознесенская»⁸¹.

Всё это нашло отражение в двух крупных фактах рабочего движения Ивановской области в конце XIX и в начале XX века. В 1897 г. рабочие Иванова под руководством местной социал-демократической организации провели первую всеобщую стачку, которая отличалась сплочённостью, высокой дисциплиной и сознательностью рабочих. В 1905 г. рабочие Иванова под руководством Северного комитета большевиков провели вторую всеобщую стачку. Эта стачка «показала образец мужества, стойкости, выдержки, солидарности рабочего класса. Она послужила настоящей школой политического воспитания иваново-вознесенских рабочих.

В период этой забастовки иваново-вознесенские рабочие создали Совет полномочных, который был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России»⁸².

Итак, в 1890-х годах в основном закончился процесс образования современного промышленного пролетариата в Ивановской области. Стихийная борьба пролетариата России соединяется с движением научного социализма. Это имело решающее значение в организации борьбы пролетариата и сделало русский пролетариат революционным пролетариатом в мире, обеспечило ему победу в Великой Октябрьской социалистической революции.

⁸¹ См. О. Варенцова. Северный рабочий союз, стр. 67. Иваново, 1948.

⁸² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 57.